

Лукаш Адамский

Волынский негационизм как фактор, отягощающий польско-украинские отношения: анализ дискуссии 2016 года

Польско-украинская дискуссия о совершенных в 1943-1944 годах массовых убийствах поляков, проживавших на Волыни и в Галиции, все больше и больше отягощает современные отношения Польши и Украины. Неким парадоксом является тот факт, что несмотря на огромное количество совместных интересов, культурную близость обеих наций, обусловленную многовековой принадлежностью земель современной Украины к Польше, и взаимным культурным влиянием, а также несмотря на волю элит обоих государств тесно сотрудничать друг с другом, история – а вернее конфликт памяти поляков и украинцев, а также историческая политика, проводимая в обоих государствах – приводит к нарастающим напряжениям. В 2016 году, на фоне принятия Сеймом резолюции, провозглашавшей этническую чистку польского населения юго-западных воеводств довоенной Польши преступлением геноцида, а также премьеры художественного фильма *Волынь 1943*, рассказывающего об этих событиях, страсти стали еще сильнее кипеть.

Целью настоящей статьи является не реконструкция событий 1943-1944 годов, а ознакомление читателя с современными польско-украинскими дебатами о прошлом, в совокупности с анализом причин и последствий украинского отрицания ответственности Украинской Повстанческой Армии за массовые убийства поляков. Как буду доказывать, за «волынский негационизма», осложняющего отношения с Польшей, отвечают не только частично объективно сложившиеся в Украине, а отчасти и целенаправленно продвигаемые в украинском государстве представления об истории ОУН и УПА, но и естественные психологические защитные механизмы, равно как и запоздание украинских нациотворческих процессов, особенности постсоветской украинской политической, интеллектуальной и научной культуры, в том числе распространенное в Украине представление о необходимости существования некоего «суверенитета по отношению к истории» и необходимости его защиты. При реконструкции хода дискуссии буду – учитывая большое количество материалов – ссылаться прежде всего на мнения людей, чьи высказывания и взгляды имеют особенно заметный общественный резонанс. Мои суждения, обобщающие настроения и климат дискуссий, являются субъективными и отражают личные впечатления активного участника этих дискуссий с украинской общественностью.

Генезис проблемы

Подходы мейнстримов польской и украинской историографии сильно отличаются касательно того, как характеризовать многочисленные события, явления и персонажей из прошлого обеих наций. Ввиду этого несогласия часто проявляется фундаментальный спор о том, на сколько оправданы попытки описания прошлого украинских земель как истории отдельного украинского сообщества или даже украинской нации, а также о том, какие ценности должны лечь в основу исторических оценок. Нигде эта разница не проявляется больше, чем при описывании событий на Волыни и в Галиции (ранее официально: Восточной Малопольше) 1943-1944 годов¹.

В Польше в течении двадцатипятилетия, прошедшего с момента приобретения вновь суверенитета, а заодно и возможности ведения свободных исторических исследований, сложился двойной консенсус – как историографии, так и общественного мнения² – по поводу того, что волынско-галицийские события были спланированной и организованной Украинской Повстанческой Армией этнической чисткой польского населения³, причем проведенной в жесточайшей форме⁴,

¹ Для сравнения – о методологических и аксиологических проблемах диалога с украинцами и русскими см.: Adamski Ł. Dialog historyczny z Rosją i Ukrainą: podejście endoskopiczne // Arcana. 2014. № 1.

² Опрос польского Центра исследований общественного мнения от 5 июня 2013 года показывает, что около половины поляков не имеет базовых знаний об этом преступлении, 30% идентифицирует его как преступление украинцев против поляков, и только 2% склонны поддержать точку зрения о взаимных убийствах. Можно ожидать, что появление в прокате фильма Войцеха Смажовского *Волынь 1943* существенно увеличит процент людей, которые слышали о самом преступлении и придерживаются мнения об этнической чистке, совершенной отрядами УПА. См.: Herrmann M. Trudna pamięć. Wołyń 1943 // Centrum Badań Opinii Społecznej. 2013. № 4851. http://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2013/K_093_13.PDF. Последнее посещение: 29 декабря 2016 г. Другой опрос от 2016 года на эту тему с вопросом «Дошло ли на Волыни до геноцида?» показывает 73% сторонников и 7% противников этого тезиса, но эти данные стоит интерпретировать с большой осторожностью, поскольку исполнитель опроса не обнаружил методологических подробностей проведения этого опроса, в частности, сколько опрошенных понимало, что такое «геноцид». См.: Szaniawski P. Wołyń: czy rzeź to ludobójstwo? // Newsweek Polska. 11 lipca 2016. <http://www.newsweek.pl/polska/wolyn-czy-rzez-to-ludobojstwo-sondaz-,artykuly,388776,1.html>. Последнее посещение: 29 декабря 2016 г.

³ Среди главных работ, посвященных этой теме, стоит упомянуть: Motyka G. *Ukraińska partyzantka 1942-1960*. Warszawa, 2006; idem. *Od rzezi wołyńskiej do akcji «Wisła»: konflikt polsko-ukraiński 1943–1947*. Kraków, 2011 (русское издание: Мотыка Г. *От Волынской резни до операции «Висла»: польско-украинский конфликт 1943–1947 гг.* М., 2014); idem. *Cień Kłyma Sawura: polsko-ukraiński konflikt pamięci*. Gdańsk, 2013; idem. *Wołyń '43*. Kraków, 2016; Siemaszko W., Siemaszko E. *Ludobójstwo dokonane przez nacjonalistów ukraińskich na ludności polskiej Wołynia 1939-1945*. Warszawa, 2000; Hryciuk G. *Przemiany narodowościowe i ludnościowe w Galicji Wschodniej i na Wołyniu w latach 1931-1948*. Toruń, 2005; Zajączkowski M. *Ukraińskie podziemie na Lubelszczyźnie w okresie okupacji niemieckiej 1939-1944*. Lublin, Warszawa, 2015; *Wołyń 1943 – rozliczenie: materiały przeglądowej konferencji naukowej «W 65. rocznicę eksterminacji ludności polskiej na Kresach Wschodnich dokonanej przez nacjonalistów ukraińskich»* / Ed. R. Niedzielko. Warszawa, 2010; *Kresowa Księga Sprawiedliwych 1939–1945: o Ukraińcach ratujących Polaków poddanych eksterminacji przez OUN i UPA* / Ed. R. Niedzielko. Warszawa, 2007 (также на англий-

жертвой которой стало около ста тысячи гражданского населения. Вне зависимости от того, как определить первоначальную цель действий УПА – как политическую, то есть желание «очистить» Волынь и Галицию от поляков путем убийства части населения и склонения остальных к бегству, создав, таким образом, совершившиеся факты, или же военную – стремление к ликвидации польского и советского подполья, требовавшие для авторов этого плана уничтожения польских сел – одно остается неоспоримым: волынская акция несомненно исчерпывает все критерии для применения термина «геноцид», которые были определены в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, принятой в 1948 году, то есть уже после войны, но кодифицирующей обычное международное право. Поэтому Сейм в своих резолюциях, посвященных этому массовому преступлению, неоднократно определял акцию УПА, совершенную еще до вступления в силу конвенции, этим правовым понятием, хотя парламент Польши его использовал в разной стилистической форме: в 2009 году это были «массовые убийства, имеющие характер этнической чистки и геноцидные признаки», в 2013 – «характер этнической чистки с признаками геноцида», и, наконец, в 2016 году – «геноцид, совершенный украинскими националистами»⁵. В каждой из резолюций Сейм благодарил тех украинцев, которые помогали своим польским соседям спасти свою жизнь⁶.

Использование Сеймом в 2016 году термина «геноцид» для классификации Волынской резни, таким образом, не имело юридической новизны. Однако оно было сильным политическим сигналом о польском желании стигматизации волыньско-галицийского преступления, выраженном на наивысшем уровне, а также о

ском: *The Book of the Righteous of the Eastern Borderlands 1939-1945: About the Ukrainians Who Rescued Poles Subjected to Extermination by the Organization of Ukrainian Nationalists and the Ukrainian Insurgent Army* / Ed. R. Niedzielko. Warsaw, 2016. <http://www.pamiec.pl/download/49/33323/KresowaksiegasprawiedliwychANG.pdf>. Последнее посещение: 13 января 2017 г.). Краткое изложение проблемы по-английски см.: Snyder T. *The Causes of Ukrainian-Polish Ethnic Cleansing 1943 // Past and Present*. 2003. № 179. Документы в сборнике: *Polacy i Ukraińcy pomiędzy dwoma systemami totalitarnymi 1942-1945* / Ed. G. Motyka, J. Szapował. 2 Vols. Warszawa, Kijów, 2005.

⁴ Из-за жестокости, сопровождающей убийства поляков, появилось предложение, выдвинутое Рышардом Шавловским, создать новый правовой термин – «genocidium atrox» – то есть особо жестокий геноцид. См. вступление к книге: Siemaszko W., Siemaszko E. *Ludobójstwo dokonane przez nacjonalistów ukraińskich...*; Szawłowski R. *Trzy tematy z dziedziny «genocydologii» // Zbrodnie przeszłości: opracowania i materiały prokuratorów IPN* / Ed. R. Ignatiew, A. Kura. Vol. 2. Warszawa, 2008. P. 23-33. http://arch.ipn.gov.pl/ftp/pamiec_ebooki/Zbrodnie_Przeslosci_2.pdf. Последнее посещение: 13 января 2017 г.

⁵ См.: Uchwała Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 15 lipca 2009 r. w sprawie tragicznego losu Polaków na Kresach Wschodnich // *Monitor Polski*. 2009. № 47. Poz. 684; Uchwała Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 12 lipca 2013 r. w sprawie uczczenia 70. Rocznicy Zbrodni Wołyńskiej i oddania hołdu jej ofiarom // *Monitor Polski*. 2013. Poz. 606; Uchwała Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 22 lipca 2016 r. w sprawie oddania hołdu ofiarom ludobójstwa dokonanego przez nacjonalistów ukraińskich na obywatelach II Rzeczypospolitej Polskiej w latach 1943–1945 // *Monitor Polski*. 2016. Poz. 726.

⁶ Ibid.

невозможности воздержания от такой стигматизации и такого осуждения из-за каких-либо политических соображений, прежде всего, предполагаемой неготовности украинского общественного мнения признать ответственность УПА за это преступление. Для оценки общей ситуации стоит дополнительно отметить, что геноцидом Сейм назвал раньше убийства армян⁷, Голодомор⁸, Польскую операцию НКВД 1937-1938 гг.⁹, а также преступления «Исламского государства» против христиан, езидов, курдов и других религиозных либо этнических меньшинств в Ираке и Сирии¹⁰. Кроме того, нижняя палата парламента определила наличие признаков геноцида в советских репрессиях против поляков, в частности, в Катынском преступлении¹¹, назвав его «геноцидным убийством»¹². Также Сенат признал геноцидом немецкую и советскую политику по отношению к польским гражданам во время Второй мировой войны¹³ и преступления, совершенные в Освенциме¹⁴. Катынское преступление, которое еще в 2000 году верхняя палата парламента квалифицировала как военное преступление и преступление против человечества¹⁵, через 5 лет она же признала геноцидом, а также призвала власти Российской Федерации именно так квалифицировать это убийство¹⁶. Наряду с парламентом об ответственности ОУН и УПА за преступления говорили польские президенты – Александр Квасьневский¹⁷, Лех Качиньский¹⁸ и Бронислав Коморовский¹⁹.

⁷ Uchwała Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 19 kwietnia 2005 r. w 90. rocznicę ludobójstwa popełnionego na ludności ormiańskiej w Turcji podczas I Wojny Światowej. http://orka.sejm.gov.pl/proc4.nsf/uchwaly/3918_u.htm. Последнее посещение: 13 января 2017 г.

⁸ Uchwała Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 6 grudnia 2006 r. w sprawie uczczenia ofiar Wielkiego Głodu na Ukrainie // Monitor Polski. 2006. № 89. Poz. 916.

⁹ Uchwała Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 14 lipca 2009, upamiętniająca ofiary zbrodni dokonanych w latach 1937-1939 na Polakach zamieszkałych w ZSRR // Monitor Polski. 2009. № 46. Poz. 675.

¹⁰ Uchwała Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 26 września 2014 r. w sprawie ludobójstwa dokonywanego na chrześcijanach, jazydach, Kurdach oraz przedstawicielach innych mniejszości religijnych i etnicznych przez organizację terrorystyczną Państwo Islamskie na obszarze północnego Iraku i Syrii // Monitor Polski. 2014. Poz. 891.

¹¹ Uchwała Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 23 września 2009 upamiętniająca agresję Związku Radzieckiego na Polskę 17 września 1939 r. // Monitor Polski. 2009. № 63. Poz. 831.

¹² Uchwała Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 22 marca 2005 upamiętniająca 65. rocznicę zbrodni katyńskiej // Monitor Polski. 2005. № 18. Poz. 293.

¹³ Uchwała Senatu Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 23 września 2009 w 70. Rocznicę wybuchu drugiej wojny światowej // Monitor Polski. 2009. № 63. Poz. 832.

¹⁴ Uchwała Senatu Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 3 lutego 2005 r. w sześćdziesiątą rocznicę oswobodzenia obozu koncentracyjnego Auschwitz-Birkenau // Monitor Polski. 2005. № 9. Poz. 155.

¹⁵ Uchwała Senatu Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 12 kwietnia 2000 r. w 60. rocznicę Zbrodni Katyńskiej // Monitor Polski. 2000. № 12. Poz. 241.

¹⁶ Uchwała Senatu Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 1 kwietnia 2005 r. w 65. rocznicę zbrodni katyńskiej // Monitor Polski. 2005. № 22. Poz. 333. О геноциде говорит и другая, принятая в то время резолюция Сената: Uchwała Senatu Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 28 kwietnia 2005 r. w 60. rocznicę zakończenia II wojny światowej // Monitor Polski. 2005. № 27. Poz. 372.

¹⁷ Пресс-релиз Канцелярии Президента Республики Польша от 11 июля 2003 г. Uroczystości upamiętniające 60. rocznicę tragedii wołyńskiej // Oficjalna strona Prezydenta Rzeczypospolitej Polskiej. 11 lipca 2003. <http://www.prezydent.pl/archiwalne-aktualnosci/rok->

В Украине ситуация в отношении волинских убийств сильно отличается от польских представлений. Большинство авторов как научной литературы, либо претендующей на научную, так и публицистической, считает массовые убийства 1943-1944 гг. на Волыни и в Галиции частью взаимной акции²⁰, вызванной в большей мере стремлением польского подполья восстановить польский контроль над восточными территориями довоенной Польши. Такая позиция отражается даже в распространенном на Украине названии конфликта «Волинская трагедия», которое, ввиду своей семантики, прямо намекает на то, что ужасные события не имели автора, виновника и что происходящее было чем-то независимым от воли автора, неким «допуском божьим». Историки, которые придерживаются иной оценки событий нежели украинский «мейнстрим», безусловно существуют и нередко составляют элиту украинских интеллектуалов. Из исследователей собственно этой проблемы можно назвать Игоря Ильюшина, а из других влиятель-

2003/art,430,uroczystosci-upamietniajace-60-rocznice-tragedii-wolynskiej.html. Последнее посещение: 13 января 2017 г.

¹⁸ Качиньский назвал геноцидом события на Волыни в письме к бывшим жителям этих земель от 5 июля 2009, см.: List Prezydenta na Zjeździe Kresowian // Oficjalna strona Prezydenta Rzeczypospolitej Polskiej. 5 lipca 2009. <http://www.prezydent.pl/archiwum-lecha-kaczynskiego/aktualnosci/rok-2009/art,17,558,list-prezydenta-na-zjezdzie-kresowian.html>. Последнее посещение: 13 января 2017 г. Там же и само письмо, в котором есть такой фрагмент: «Ocena działalności Organizacji Ukraińskich Nacjonalistów oraz Ukraińskiej Powstańczej Armii są w Polsce jednoznacznie negatywne. Organizacje te dokonywały masowych mordów polskiej ludności na wschodnich terenach II RP, w których zginęło ponad 100 tys. Polaków tylko z tego powodu, iż byli Polakami. Mordy te budzą jednoznaczny sprzeciw społeczeństwa polskiego». Лех Качинский также осудил присуждение Степану Бандере звания героя Украины, см.: Oświadczenie ws. nadania Stepanowi Banderze tytułu Bohatera Ukrainy // Oficjalna strona Prezydenta Rzeczypospolitej Polskiej. 4 lutego 2009. <http://www.prezydent.pl/archiwum-lecha-kaczynskiego/aktualnosci/rok-2010/art,9,1173,oswiadczenie-ws-nadania-stepanowi-banderze-tytulu-bohatera-ukrainy.html> Последнее посещение: 13 января 2017 г. При других случаях Качиньский предпочитал не упоминать УПА.

¹⁹ Пресс-релиз Канцелярии Президента Республики Польша от 11 июля 2003 г. Wystąpienie prezydenta z okazji odsłonięcia pomnika poświęconego Ofiarom Zbrodni Wołyńskiej // Oficjalna strona Prezydenta Rzeczypospolitej Polskiej. 11 lipca 2013. <http://www.prezydent.pl/archiwum-bronislawa-komorowskiego/aktualnosci/wypowiedzi-prezydenta/wystapienia/art,176,wystapienie-prezydenta-z-okazji-odslonienia-pomnika-poswieconego-ofiarom-zbrodni-wolynskiej.html>. Последнее посещение: 13 января 2017 г..

²⁰ Так пишут в своих книгах и статьях, например, Владимир Вятрович (см., напр.: Вятрович В. Друга польсько-українська війна 1942-1947. К., 2011), Иван Патриляк, автор большой агиографичной монографии УПА (см.: Патриляк І. «Перемога або смерть»: український визвольний рух у 1939–1960-х рр. Львів, 2012) или – методологично слабейший из них, а во взглядах – крайний – Владимир Сергийчук (см., напр.: Сергийчук В. Трагедія Волині: причини й перебіг польсько-українського конфлікту в роки Другої Світової Війни. К., 2009). Другой позиции придерживается Игорь Ильюшин, который считает, что на Волыни и в Галиции дошло до этнической чистки, совершенной УПА. См.: Ильюшин І. Волинська трагедія 1943–1944 рр. К., 2003. Такие взгляды отражены также в статье об этом преступлении, опубликованной в академической *Енциклопедія історії України* (Т. 1: А-В / Ред. В.А. Смолій та ін. НАН України. Інститут історії України. К., 2003), и в работах исследователя политики памяти современной Украины Андрея Портнова.

ных ученых Александра Зайцева²¹, Василя Расевича или Андрея Портнова²². Однако не они задают тон, а историки – защитники патриотизма, нередко идентифицирующиеся на ментальном уровне с деятелями ОУН и УПА, в частности с их антисоветской деятельностью.

Что касается официальных актов, то в совместном заявлении Рады и Сейма от 2003 года были сознательно помещены нечеткие формулировки, и документ читается скорее как проявление тезиса о симметрии провинностей²³. 11 июля 2003 года, в 70-ю годовщину кульминации резни, Леонид Кучма на совместном польско-украинском торжестве выразил мнение, которое можно интерпретировать как утверждение симметрии провинностей и сожаление, что дошло до «трагедии»²⁴. Такой позиции придерживался также Виктор Ющенко, в том числе во время совместного мероприятия с тогдашним польским президентом Лехом Качиньским в Гуте Пеняцкой в 65-ю годовщину этих убийств в 2009 году²⁵.

Польско-украинский конфликт памяти развивался постепенно вместе с углублением исследований и распространением знания об этом преступлении. Первая бурная дискуссия произошла в 2003 году. Тогда ее ходом по разным причинам остались не удовлетворены многочисленные представители украинских и польских элит, но все-таки удалось достигнуть политических договоренностей как о совместной декларации Сейма и Рады, так и о совместном отмечании 60-й годовщины резни²⁶. Однако, если польские политики согласились одобрить компромиссные формулирования и их включить в совместную декларацию в надежде на то, что они станут началом диалога, ведущего, в перспективе следующих лет, к дальнейшему, уже прямому осуждению деятелей УПА как лиц, отвечаю-

²¹ Зайцев О. Три правды про Волинську трагедію // Zaxid.net. 13 червня 2013. http://zaxid.net/news/showNews.do?tri_pravdi_pro_volinsku_tragediyu&objectId=1287244. Последнее посещение: 13 января 2017 г.

²² Portnov A. Clash of Victimhoods: The Volhynia Massacre in Polish and Ukrainian Memory // openDemocracy. 16 November 2016. <https://www.opendemocracy.net/od-russia/andrii-portnov/clash-of-victimhood-1943-volhynian-massacre-in-polish-and-ukrainian-culture>. Последнее посещение 13 января 2017 г.; Dębski S., Portnow A. Wołyń. Jeszcze rzeź czy już ludobójstwo // Gazeta Wyborcza. 9 sierpnia 2013 r. http://wyborcza.pl/magazyn/1,124059,14411291,Wolyn__Jeszcze_rzez_czy_juz_ludobojstwo.html. Последнее посещение: 13 января 2017 г.

²³ Oświadczenie Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 10 lipca 2003 r. w związku z 60. rocznicą tragedii wołyńskiej // Sejm Rzeczypospolitej Polskiej. 10 lipca 2003. http://orka.sejm.gov.pl/proc4.nsf/uchwaly/1669_u.htm; Постанова Верховної Ради України «Про схвалення українсько-польської парламентської заяви у зв'язку з 60-ю річницею волинської трагедії» // Відомості Верховної Ради. 2004. № 7. Ст. 61. <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/1085-15>. Последнее посещение: 13 января 2017 г.

²⁴ Пресс-релиз Канцелярии Президента Республики Польша от 11 июля 2003 г.

²⁵ Справжня дружба вимагає справжньої правди про страшні події – Качинський // Радіо Свобода. 28 лютого 2009. <http://www.radiosvoboda.org/a/1500996.html>. Последнее посещение: 13 января 2017 г.

²⁶ О ходе тогдашних дискуссии см.: Berdychowska B. Ukraińcy wobec Wołynia // Zeszyty Historyczne. 2003. Vol. 146. P. 65-104; idem. Polacy wobec Wołynia // Przegląd Polityczny. 2013. № 121-122; Portnov A. Ukraińskie interpretacje rzezi wołyńskiej // Więź. 2013. № 2(652); Motyka G. Wołyń '43. Kraków, 2016.

ших за преступление, – то украинские политические элиты приняли вышеупомянутые формулировки, наоборот, как максимальный возможный компромисс, со своей стороны. Таким образом, уже спустя несколько лет для наблюдателей вопроса было очевидным, что Польша и Украина в шаге от очередной дискуссии по поводу Волынского преступления, а надежда польских политиков на перелом – признание ответственности УПА за геноцид – становится все слабее²⁷. Окончательно она исчезла 20 января 2010 года, когда президент Ющенко, уже после проигрыша в первом туре президентских выборов, но занимая еще пост главы государства, издал указ, присуждающий Степану Бандере – лидеру радикальной фракции ОУН и символу отрядов, именующихся Украинской повстанческой армией – звание «Героя Украины»²⁸. Этот акт, в последствии аннулированный судом уже при правлении нового президента, Виктора Януковича, был принят в Польше с огромным разочарованием и опротестован президентом Качиньским²⁹. Кроме того, Европейский Парламент прислушался к предложениям польских евродепутатов и принял резолюцию, сожалеющую о присвоении этого звания человеку, сотрудничавшему с нацистами, как акту, не совместимому с европейскими ценностями.

В 2013 году спор стал особо интенсивным на фоне 70-ой годовщины резни и дискуссии о том, каким образом события 1943-1944 гг. должны быть охарактеризованы в очередной резолюции Сейма. Большинство депутатов, поощренных выступлением министра иностранных дел Радослава Сикорского, согласилось использовать юридический эвфемизм «преступление с признаками геноцида», который в правовом смысле означал то же самое, что и геноцид, но мог «продаваться» как нечто другое, смягченное. За «преступление с признаками геноцида» проголосовало 222 депутатов, а за геноцид – 212³⁰. Такое содержание резолюции критиковала тогдашняя оппозиция, прежде всего партия «Право и справедливость», которая с 2015 года формирует польское правительство. Единственным фактором, который сдержал депутатов от прямого использования термина «геноцид», были опасения о потенциально деструктивном влиянии резолюции с таким содержанием на польско-украинские отношения.

²⁷ Adamski Ł. Zmiana wrażliwości // Nowa Europa Wschodnia. 2010. № 1.

²⁸ Указ Президента України № 46/2010 «Про присвоєння С. Бандері звання Герой України. За незламність духу у відстоюванні національної ідеї, виявлені героїзм і самопожертву у боротьбі за незалежну Українську державу» // Офіційний портал Верховної Ради України <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/46/2010>. Последнее посещение: 13 января 2017 г.

²⁹ Пресс-релиз Канцелярии Президента Республики Польша от 4 февраля 2010 года, Oświadczenie ws. nadania Stepanowi Banderze tytułu Bohatera Ukrainy // Oficjalna strona Prezydenta Rzeczypospolitej Polskiej. 4 lutego 2010. <http://www.prezydent.pl/archiwum-bronislawa-komorowskiego/aktualnosci/wydarzenia/art,1173,oswiadczenie-ws-nadania-stepanowi-banderze-tytułu-bohatera-ukrainy.html>. Последнее посещение: 13 января 2017 г.

³⁰ Sprawozdanie Stenograficzne z 45. posiedzenia Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej w dniu 12 lipca 2013. P. 283-287. http://orka2.sejm.gov.pl/StenoInter7.nsf/0/9113CD34F0EE4376C1257BA6006E5CD5/%24File/45_c_ksiazka.pdf. Последнее посещение: 13 января 2017 г.

Однако спор начал помалу угасать и казалось, что события Революции Достоинства, массово поддержанной многими поляками, в том числе политическим мейнстримом, оставит в будущем в тени польско-украинские дебаты по поводу Волыни, довольно сильные в юбилейном 2013 году. Однако, 9 апреля 2015 года начался очередной конфликт. В этот день президент Польши Бронислав Коморовский, стремившийся быть переизбранным на второй срок, прибыл с визитом на Украину и выступил перед депутатами в Верховной Раде со специальной речью. Спустя несколько часов депутаты приняли пакет так называемых декоммунизационных законов, разработанных сотрудниками Украинского института национальной памяти и принятых в окончательном варианте в версии, предложенной депутатом Радикальной партии Юрием Шухевичем, сыном главного командира УПА.

Общей целью четырех правовых актов было ускорение декоммунизации Украины и рассекречивания советских архивных материалов. Однако, в законе «О правовом статусе и памяти борцов за независимость Украины в XX веке» среди организаций, борющихся за независимое украинское государство, была перечислена и УПА. Кроме того, тот же правовой акт напрямую говорил, что не только граждане Украины, но и иностранцы, публично проявляющие пренебрежительное отношение к участникам борьбы за независимость Украины в XX веке, будут привлекаться к юридической ответственности, а публичное отрицание факта правомерности борьбы за независимость Украины в XX веке будет признаваться надругательством над памятью борцов за независимость Украины, равно как и унижением достоинства украинского народа, и будет являться противоправным действием³¹.

Положения этого закона были приняты крайне критично в Польше, а также вновь вызвали дискуссию об украинской политике памяти, зачастую сведенной к вопросу «бандеризации» украинской национальной идентичности и желательной реакции польского государства на нее. Некоторые комментаторы, в том числе историк Гжегож Мотыка – пожалуй, не только лучший специалист по истории Волынской Резни, но и влиятельный участник польско-украинского исторического диалога – заявляли даже о влиянии инцидента 9 апреля 2015 года на проигрыш Коморовского в президентских выборах³². Даже если – как автор данных строчек – считать такое утверждение преувеличением значения голосования Рады, то остается фактом, что после этого инцидента, а также неисполнения последующих политических деклараций украинской стороны об изменении этого положения, то есть депенализации критики УПА, любое ангажирование польских политиков в украинские дела, в том числе в лоббирование украинских интересов и помощь стране в защите от России, чревато риском утраты части электората в

³¹ Закон України «Про правовий статус та вшанування пам'яті борців за незалежність України у XX столітті» // Офіційний портал Верховної Ради України. <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/314-viii>. Последнее посещение: 13 января 2017 г.

³² Motyka. Wołyń '43. P. 233.

самой Польше. Поэтому завершение процесса присуждения Волынскому преступлению статуса геноцида, что произошло 22 июля 2016 года на уровне декларации Сейма, было весьма предсказуемо.

Украинские дебаты 2016 года

Сам факт рассмотрения признания волынского преступления геноцидом уже спровоцировал волну эмоций со стороны украинской общественности. Главную разницу в прозвучавших аргументах можно свести, с одной стороны, к тем, которые полемизируют с «польским» видением истории и последующей из него правовой интерпретацией убийств, и, с другой стороны, тем, которые сосредотачиваются на политических аспектах решения польского Сейма – иногда действительно имеющих место, но гораздо чаще – мнимых. Ниже я упомяну главным образом те, которые прозвучали от авторитетных людей или учреждений.

Здесь не рассматриваются распространенный псевдо-аргумент «какнасчетизма»/«аувасничество» («whataboutism») или же оправдания исполнителей массовых преступлений тем, что они боролись за свою землю, а поляки, мол, были «оккупантами». К более серьёзным историческим и заодно историографическим аргументам относились высказывания о том, что «геноцида на Волыни» (о событиях в Галиции почти никто из украинских участников не упоминал) не было, а была взаимная борьба польского и украинского подполья, вследствие которой, к сожалению, пострадало гражданское население. Почти все комментарии ссылались на труд Владимира Вятровича *Вторая польско-украинская война*³³ или на взгляды этого историка, даже если его фамилия не была упомянута. Сама же концепция «взаимности» была разработана еще раньше – можно ее найти, например, в томе, посвященном Второй мировой войне, изданном как часть многотомной истории Украины, подготовленной в Институте истории Украины Национальной академии наук Украины³⁴, а также в высказываниях украинских участников цикла семинаров «Польша – Украина – сложные вопросы»³⁵.

Историческим аргументом был также тезис, что резня была «антиколониальным восстанием». Его также озвучивал Вятрович³⁶, но еще более ярко Иван Патриляк – декан исторического факультета Киевского Национального Университета им. Шевченко – в своих работах и в публичном интервью. Там Патриляк высказал мнение, что события на Волыни не были геноцидом, потому что имели ха-

³³ В'ятрович. Друга польсько-українська війна...

³⁴ Коваль М. Україна в Другій світовій і Великій Вітчизняній війнах (1939-1945 pp.). К., 1999.

³⁵ Polska-Ukraina: trudne pytania. Vols. 1-11. Warszawa, 1998-2009.

³⁶ У Польщі історію хочуть закріпити політичними рішеннями, – В'ятрович // Інформаційний сайт Zik.ua. 14 листопада 2017. http://zik.ua/news/2016/11/14/u_polshchi_istoriyu_hochut_zakripyty_politychnomu_rishennyamy_vyatrovych_990909. Последнее посещение: 13 января 2017 г.

ракти «антиколониальной войны», и потому что «геноцид предусматривает поголовное уничтожение [населения]». При том он озвучил концепцию, равно нелепую, как и позорную, что критерием оценки волынских событий должен быть фактор «автохтонизма» данной этнической группы: «Польское население, которое жило здесь на территории Украины, оно тоже в свое время сюда пришло. Оно не было автохтонным населением, т.е. населением, которое сформировалось именно этнически на этой территории. Да, иногда эти люди жили здесь 400-500-600 лет, но все равно они по существу были пришлым населением»³⁷.

Если процитированное определение «автохтонизма» вызвало у многих недоумение, то тезис о том, что зависимость части земель современной Украины от Польши являлась «колониализмом», не вызвал дискуссии, равно как и представленная Патриляком теория геноцида, несовпадающая с юридическим значением этого термина. Такие или иные очевидно ошибочные для любого юриста правовые аргументы играли также немаловажную роль в украинских дебатах. В качестве примера можно сослаться на статью, опубликованную председателем Украинского института национальной памяти с тезисом о том, что «В основе геноцидной концепции лежит убеждение, что целью было уничтожение всех поляков, находившихся в зоне досягаемости украинских повстанцев. Об обратном читаем в отчете из одного района Волыни за тот же страшный и трагический июль 1943»³⁸. Однако анализ этого же документа, совершенный Вятровичем явно доказывает, что этот украинский историк, так же как и упомянутый Патриляк, ошибочно воспринимает геноцид как преступление, предполагающее осуществление цели, какой является «поголовное» истребление какой-то этнической, национальной, расовой или религиозной группы, в то время как Конвенция говорит не о цели, а о намерении убить ради осуществления какой-то цели – например, увеличения шансов на успех наступления – и не только «всю» группу, но и часть этой группы³⁹.

Специальный анализ был подготовлен сотрудниками Института истории Национальной Академии Наук Украины и представлен как нечто в роде официальной позиции Института⁴⁰. Авторы документа оспаривали правильность решения польского Сейма аргументом, что геноцид «может осуществлять только гос-

³⁷ Интервью, опубликованное *Федеральным Агентством Новостей* 30 июня 2016 г. // Youtube. <https://www.youtube.com/watch?v=pBYnlqbLZsE>. Последнее посещение: 13 января 2017 г.

³⁸ Вятрович В. Чи був геноцид? Документ із Волині 1943-го // *Історична правда*. 29 серпня 2016. <http://www.istpravda.com.ua/articles/2016/08/29/149183/>. Последнее посещение: 13 января 2017 г.

³⁹ International Tribunal for the Prosecution of Persons Responsible for Serious Violations of International Humanitarian Law Committed in the Territory of the Former Yugoslavia since 1991 Case No.: IT-94-1-A Date: 15 July 1999; Ambos K. What does 'intent to destroy' in genocide mean? // *International Review of the Red Cross*. 2009. Vol. 91. № 876. <https://www.icrc.org/en/international-review/article/what-does-intent-destroy-genocide-mean>. Последнее посещение: 13 января 2017 г.

⁴⁰ Боряк Г., Лисенко О. Волинська трагедія 1943 р.: історичний, правовий та політичний виміри в контексті рішення Польського Сейму // *History.org.ua* http://history.org.ua/News/20161427400300/20161427400300_1.doc. Последнее посещение: 13 января 2017 г.

ударство или его отдельные структуры. Не было в прошлом и нет сейчас государства, которому можно было бы предъявить обвинение в геноциде. Если же принять факт прекращения существования Второй Речи Посполитой не в 1939, а в 1945 г., как считает большинство польских историков, то преступления совершали одни граждане этого государства против других граждан этого самого государства. То есть, Волынская трагедия может квалифицироваться как гражданский конфликт или гражданская война».

В данном абзаце можно встретить целых три неверных утверждения. Как уже говорилось, нет в конвенции нигде оговорки, что только государство и его структуры могут совершать геноцид. Нет также спора о «прекращении существования» государства под названием Вторая Речь Посполитая в 1939 либо в 1945, потому что в правовом смысле Польская Республика (*Rzeczpospolita Polska*) существует непрерывно с 1918 по настоящее время и именно как таковая пользуется международным признанием. Наконец же, термины геноцид и гражданская война абсолютно друг другу противоречат, ибо первый относится к уголовному праву как правовая квалификация преступления, а второй является спорным описанием характера конфликта, во время которого были совершены преступления.

Такой же – ошибочной – концепцией о том, чем есть геноцид, поделился Станислав Кульчицкий, «Нестор» украинских исследователей советских репрессий. «Геноцид не может быть делом какой-то партии, какой-то политической силы, какой-то армии, в данном случае Украинской повстанческой армии. Даже по своим масштабам (...)». Далее он заявил, что события на Волыни были этнической чисткой, где жертвами были поляки, но одновременно добавил, не уточняя, что имел в виду, что «до этого на протяжении нескольких лет погибло столько же украинцев, не меньше». Это в свою очередь намекает на «симметрию вин» не только во время Второй мировой войны, когда на самом деле случаи гибели украинцев по причине национальности от рук солдат польского подполья, вопреки приказам польского правительства, происходили в десятки раз реже, да и общее количество всех смертей украинцев на этой территории тоже в несколько раз меньше чем поляков⁴¹.

Примечательно, что даже историки, у которых взгляд на события 1943-44 годов не сильно отличается от их польских коллег, дистанцировались от использования понятия «геноцид». Характерно в этом контексте интервью Игоря Ильюшина – пожалуй, лучшего украинского исследователя этого вопроса, во многом занимающего позицию, близкую Гжегожу Мотике – о том, что действия УПА были спланированной этнической чисткой УПА, отнюдь не являвшейся «реакци-

⁴¹ Геноцид или нет: Кульчицкий оценил решение польского Сената по Волынской трагедии // *Обозреватель*. 9 июля 2016. <http://obozrevatel.com/politics/78341-genotsid-ili-net-kulchitskij-otsenil-reshenie-polskogo-sejma-po-volyinskoj-tragedii.htm>. Последнее посещение: 13 января 2017 г. Новейшие, детальные монографии темы убийств украинцев поляками см.: Zajaczkowski M. *Ukraińskie podziemie na Lubelszczyźnie w okresie okupacji niemieckiej 1939-1944*. Warszawa, Lublin, 2015; idem. *Pod znakiem króla Daniela: OUN-B i UPA na Lubelszczyźnie 1944-1950*. Warszawa, Lublin 2016.

ей» на действия польского подполя за Бугом: «Уничтожение польского населения не было для руководства УПА самоцелью, а только средством для получения однородной территории, условием *sine qua non* создания независимой Украины. Поэтому говорить о геноциде не стоит»⁴². Видно, что даже серьезный историк, 20 лет занимающийся данной проблемой, может иметь неполное представление о сути термина «геноцид». Стоит также процитировать голос известного историка и «публичного интеллектуала» Ярослава Грицака, который утверждает, что Волынь был «взаимным польско-украинским геноцидом». С одной стороны этот взгляд, в сущности, единственный из перечисленных, который может быть предметом серьезной дискуссии юристов и историков – о характере акций возмездия, совершенных некоторыми польскими подразделениями, можно ли их квалифицировать как преступления геноцида или нет. С другой стороны, если даже бы признать правоту мнения Грицака, что, впрочем, весьма спорно, и согласиться с мнением, что и польский ответ имел характер геноцида, то есть, что был взаимный польско-украинский геноцид, то при таком подходе исчезает разница между авторами преступления и жертвами, которые при защите могли нарушать пределы необходимой обороны.

Если реакции профессиональных историков не нарушали культуры эристики, вне зависимости от того, поддерживали или отрицали они теорию «симметрии», и как понимали они понятие «геноцид» – как правовую квалификацию определенного преступления либо как определение ужаснейшего по своим масштабам преступления, – то реакции украинской общественности весьма выразительны. Еще до принятия Сеймом резолюции группа влиятельных представителей украинской общественности, в том числе бывшие президенты Леонид Кравчук, Виктор Ющенко, патриарх киевский и всея Руси-Украины Филарет и глава Украинской Греко-Католической Церкви Святослав Шевчук, отправила письмо с воззванием к формуле примирения «Прощаем и просим прощения» и с едва завуалированной просьбой не принимать резолюции о геноциде. Письмо также напоминало, что Москва ведет войну против Украины, которая является наступлением против свободного мира⁴³.

Новость о принятии сначала Сенатом, а потом Сеймом резолюции, осуждающей убийства УПА как геноцид, была одной из главных новостей украинских СМИ. В подавляющем большинстве комментариев проявлялись – кроме констатации или непонимания «волынского вопроса», склоняющего к необходимости содержания нейтральных оценок – преимущественно две интерпретации:

⁴² Скороход О. Волинська трагедія-1943. Український погляд: етнічна чистка чи польсько-українська війна? // Цензор. 6 липня 2016. http://censor.net.ua/resonance/396030/volinska_tragediya_1943_ukrainskiyi_poglyad_etchna_chistka_chi_polskoukranska_vyina. Последнее посещение: 13 января 2017 г.

⁴³ List Ukraińców do Polaków: «Przebaczamy i prosimy o przebaczenie» // Gazeta Wyborcza. 4 czerwca 2016. <http://wyborcza.pl/1,75968,20181590,list-ukraincow-do-polakow-przebaczamy-i-prosimy-o-przebaczenie.html#ixzz4TNKYii8t>. Последнее посещение: 13 января 2017 г.

(а) *Внутриполитическая борьба*: Довольно распространено было мнение о том, что польские элиты по внутриполитическим и не вполне понятным причинам решили «прекратить» «естественную» политику, базирующуюся на аксиоме – первый раз выраженной польскими епископами в письме немецким епископам от 1965 года – «прощаем и просим прощения». Часто этот взгляд сопровождало убеждение, что в Польше усиливается национализм, поощренный правящей партией – то ли из-за фактической близости этой идеологии к программе польской правящей партии, то ли в силу политического цинизма и неких политических выгод, на получение которых рассчитывали польские элиты взамен за «удар в спину».

(б) *Исторический империализм*: Этот аргумент звучит более-менее так: Польша, используя трудное положение Украины и некую зависимость Киева от Варшавы, пытается лишить своего соседа «суверенитета относительно истории» – права выбирать героев, в данном случае ОУН и УПА – и накинуть ей свое собственное видение истории. Большинство комментаторов при том считало эту альтернативную «польскую» историю чем-то предвзятым или даже империалистической.

Наряду с таким объяснением причин воынской резолюции Сейма, комментаторы разделились также на два лагеря в отношении того, как следует Украине реагировать на польскую резолюцию – «ястребы» склонялись к симметричному ответу, «голуби» – к асимметричному. В то же время публичных комментариев, призывающих к одобрению резолюции такой как она есть и восприятия ее как дела не требующего ответа, почти не было. Приведем несколько характерных в этом отношении высказываний уважаемых людей, которые бывают в Польше частыми гостями и хотя бы поэтому должны быть более-менее ознакомлены с «воынским вопросом».

Известный украинский писатель Юрий Андрухович не только повторял тезис о том, что геноцида не было, потому что отсутствовал организованный государственный аппарат, но и предложил украинцам отмечать 14 или 16 сентября «день памяти украинских жертв массовых и brutальных репрессий оккупационной власти на западноукраинских землях – так называемой пацификации», которую назвал «кровавым преступлением против человечества». Таким образом писатель не только выступил за симметрию, но и применил нелепый с точки зрения международного права термин «оккупация» к положению восточных земель польского государства межвоенного периода, названных довольно анахронистически «западноукраинскими»⁴⁴.

Другая известная украинская писательница – Оксана Забужко – предложила вообще усилить культ Романа Шухевича, главного командира УПА и одного из главных ответственных за проведение убийств поляков: «История XX-го века

⁴⁴ Андрухович Ю. Шляхом демонізації? // Збруч. 15 липня 2016. <http://zbruc.eu/node/53832>. Последнее посещение: 13 января 2017 г.

оставила нам немного гениев – тех, которые успели осуществить свою миссию. Роман Шухевич – как раз один из тех немногих: из тех, кто самостоятельно изменил ход истории. И не только украинской ... Когда мы его поймем – мы научимся побеждать»⁴⁵.

Андрей Павлишин, львовский интеллектуал, известный также как респектабельный переводчик с польского языка, заявил, что резолюция Сейма является территориальным ревизионизмом, подготовкой акции отнятия у Украины Львова. «В Польше образовалась однопартийная диктатура, личная диктатура Ярослава Качиньского. (...) Политики в парламенте говорят об этом завуалировано, а политики вне его пишут это на плакатах. Политики из партии внесли это в свою предвыборную программу – возвращение Львова Польше. То есть, происходит на полную голову создание своеобразного путинизма в польской версии. Основной 'скрепой', как это называют в России, для польских националистов стало требование назвать события на Волыни геноцидом»⁴⁶. В своем посте на фейсбуке Павлишин добавил, что следующий раз Сейм примет резолюцию про существование *Протоколов Сионских мудрецов*⁴⁷.

Роман Кабачий – историк, журналист и популярный комментатор польско-украинских отношений, окончивший, впрочем, аспирантуру в Польше – прокомментировал интервью с тезисом, что героизация Бандеры после 2014 была импульсом, склонившим польские элиты отказаться от юридических эвфемизмов – вопросом «может нам стоит еще спрашивать у поляков, когда в сортир ходить»⁴⁸, в чем – несмотря на вульгарную форму – отражалось убеждение о присутствующем у поляков «империализме по отношению к истории».

Наконец, стоит упомянуть принятое через месяц после резолюции Сейма обращение 90 известных украинских «публичных лиц» с предложением отмечать 23 сентября как день польских репрессии против украинцев – автохтонов Галиции. Письмо с поддержкой этой инициативы подписали, между прочим, первый президент Леонид Кравчук, директор Национального института стратегических исследований Владимир Горбулин, диссидент Левко Лукьяненко, писатели Дмитрий Павличко, Иван Драч, Иван Дзюба, историки Юрий Шаповал, Влади-

⁴⁵ Забужко О. Коли зрозуміємо Шухевича – навчимося перемагати // Акцент. 7 березня 2016. http://www.akcent.org.ua/oksana-zabuzhko-koly-zrozumiyemo-shuhevy-cha-navchy-mosya-peremagaty/?utm_source=twitterfeed&utm_medium=facebook#. Последнее посещение: 13 января 2017 г.

⁴⁶ Сучасна польська еліта сповідує комплекс жертви, – історик // Zik.ua. 25 липня 2016. http://zik.ua/news/2016/07/25/suchasna_polska_elita_spovidue_kompleks_zhertvy_istoryk_720332. Последнее посещение: 13 января 2017 г.

⁴⁷ Пост на портале Facebook Андрія Павлишина от 22 июля 2016 г. <https://www.facebook.com/andrij.pavlysyn/posts/10210657200649535>. Последнее посещение: 13 января 2017 г.

⁴⁸ Ukraiński historyk o dialogu ws. Wołynia: może mamy jeszcze pytać Polaków, kiedy iść do wychodka? // Kresy.pl. 14 lipca 2016. <http://www.kresy.pl/wydarzenia,spoleczenstwo?zobacz/ukraiński-historyk-o-dialogu-ws-wolynia-może-mamy-jeszcze-pytac-polakow-kiedy-isc-do-wychodka>. Последнее посещение: 13 января 2017 г.

мир Сергейчук, Станислав Кульчицкий, бывшие министры иностранных дел Борис Тарасюк, Владимир Огрызко⁴⁹.

Как пример реакции сторонников асимметричного ответа можно привести заявление группы украинских интеллектуалов, вовлеченных в большинстве в диалог с Польшей. В их открытом письме – людей несомненно доброй воли – оказался заметный абзац: «Мы искренне благодарны тем польским парламентариям, которые отказались голосовать за эту резолюцию – голос разума раздался под куполом Сейма тихо, но прозвучал»⁵⁰. Из-за утверждения об отсутствии «разума» в Сейме текст мог восприниматься, вопреки намерениям авторов, скорее как обида, чем воззвание к продолжению диалога.

Против «симметрии» выступал также Владимир Вятрович. Правда, он голословно утверждал, что «польский парламент совершил политическую, юридическую и историческую ошибку, назвав антипольскую акцию УПА геноцидом», но заодно говорил, что «полной симметрией на глупость есть только новая глупость». Вятрович верно предупреждал при том, что уникальность Голодомора и Холокоста может быть под угрозой, если начнется инфляция этого понятия⁵¹.

В результате, резолюция Верховной Рады, принятая в ответ на резолюцию польского Сейма, была весьма взвешенной – украинские депутаты отнеслись не к звучанию самой резолюции, а к политическому контексту, в котором она была принята и к ее возможным политическим последствиям. Обширные фрагменты этого документа звучат при том весьма умеренно. «Парламент Украины считает установление Сеймом Республики Польша "Национального дня памяти жертв геноцида, совершенного украинскими националистами против граждан II Речи Посполитой в 1943-1945 годах" проявлением политизации трагических страниц украинского-польской истории. Верховная Рада Украины отмечает, что принятие постановления Сената и Сейма Республики Польша происходило в сопровождении антиукраинской акции с уничтожением украинских памятников на территории Польши, атаками на участников религиозных торжеств, запретом проведения культурных мероприятий и шовинистической риторикой.

Верховная Рада Украины обращает внимание польских депутатов, польских властей и общества на то, что антиукраинские действия и разжигание антиукраинских настроений разворачивается в момент наибольшей уязвимости Украинского государства, которое находится в состоянии войны с Российской Федерацией. В этой войне агрессор использует исторические вопросы – в частности со-

⁴⁹ Відомі українці запропонували встановити дні пам'яті жертв польських // Левый берег. 30 серпня 2016. http://ukr.lb.ua/news/2016/08/30/343928_vidomi_ukraintsi_zaproponovali.html. Последнее посещение: 13 января 2017 г.

⁵⁰ Возняк Т. Звернення щодо резолюції Сейму Республіки Польща // Українська правда. Блоги. 22 липня 2016. <http://blogs.pravda.com.ua/authors/voznyak/57baa0d36cb4f/>. Последнее посещение: 13 января 2017 г.

⁵¹ В'ятрович В. Волинська трагедія: про симетричну відповідь польському Сейму // Радіо Свобода. 1 вересня 2016. <http://www.radiosvoboda.org/a/27959493.html>. Последнее посещение: 13 января 2017 г.

бытия сороковых гг. XX ст. – как один из элементов войны против нашего государства. (...)

Верховная Рада Украины, поэтому, осуждает односторонние действия Сената и Сейма Республики Польша, направленные на пересмотр положительных результатов сотрудничества, достигнутых во время конструктивного украинско-польского диалога за последние десятилетия. Парламент Украины считает, что односторонние политические оценки исторических событий повышают риск возникновения конфликтов между нашими обществами и государствами и способствуют дальнейшей радикализации как украинского, так и польского обществ, ослабляет консолидацию усилий наших граждан, направленную на развитие Украины и Польши»⁵².

Снизить волну эмоций старались также политики обеих стран – президент Порошенко во время саммита НАТО в Варшаве, который он посетил, стал на колени перед памятником жертв Волинской резни, сложил цветы и зажег свечку⁵³. Формой симметрического, положительного ответа в государственный праздник 15 августа, напоминающий о победе под Варшавой в 1920 году над Красной Армией, было сложение министром обороны Польши, Антони Мацеревичем, венка цветов на могиле украинского генерала Марка Безручко, который защищал с войском Украинской народной республики Замостье во время польско-советской войны⁵⁴. Девять дней спустя президенты Польши и Украины приняли совместную декларацию по поводу 25 годовщины украинской независимости, в которой, между прочим, заявили о необходимости продолжения интенсивного исторического диалога⁵⁵. Кроме того, Рада и Сейм приняли совместное заявление, осуждающее российскую агрессию против Украины, а также пакт Молотова – Риббентропа и оккупацию обеих стран Советским Союзом⁵⁶.

⁵² Заява Верховної Ради України «У зв'язку з ухваленням Сенатом і Сеймом Республіки Польща постанов від 7 липня 2016 року та 22 липня 2016 року щодо Волинської трагедії» // Офіційний портал Верховної Ради України. 8 вересня 2016. <http://portal.rada.gov.ua/news/Novyny/134295.html>. Последнее посещение: 13 января 2017 г.

⁵³ Президент у Варшаві вшанував пам'ять жертв Волинської трагедії // Офіційне інтернет-представництво Президента України. 8 липня 2016. <http://www.president.gov.ua/news/prezident-u-varshavi-vshanuvav-pamyat-zhertv-volinskoji-trag-37595>. Последнее посещение: 13 января 2017 г. Стояние на коленях было показано в многочисленных телесюжетах, снятых по этому случаю.

⁵⁴ Пресс-релиз Министерства Национальной Обороны Республики Польша от 15 августа 2016 г.: Uroczystości Święta Wojska Polskiego // Portal internetowy Ministerstwa Obrony Narodowej. 15 sierpnia 2016. http://www.mon.gov.pl/aktualnosci/arttykul/najnowsze/uroczystosci-swietna-wojska-polskiego_-s2016-08-15/. Последнее посещение: 13 января 2017 г.

⁵⁵ Wspólna deklaracja Prezydenta Rzeczypospolitej Polskiej i Prezydenta Ukrainy przyjęta w Kijowie. 24 sierpnia 2016 r. w dniu obchodów 25. rocznicy Niepodległości Ukrainy // Oficjalna strona Prezydenta Rzeczypospolitej Polskiej. 24 sierpnia 2016. http://www.prezydent.pl/gfx/prezydent/userfiles3/files/2016_rozne/dokumenty_deklaracje/deklaracja_pol_ukr.pdf. Последнее посещение: 13 января 2017 г.

⁵⁶ Uchwała Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 20 października 2016 r. Deklaracja Pamięci i Solidarności Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej oraz Rady Najwyższej Ukrainy // Monitor Polski. 2016. Poz. 1016.

Градус эмоций мог бы уменьшиться, но вскоре после этой эмоциональной дискуссии вышел в прокат в польских кинотеатрах фильм известного режиссера Войцеха Смажовского *Волынь 1943*. Будучи эпической историей жизни польского сообщества на Волыни в годы Второй мировой, фильм понравился подавляющему большинству польских критиков, интеллектуальных элит, но, за редкими исключениями, встретился с неприязнью и даже возмущением многих украинцев за то, что представляет «избирательное» видение истории и подкрепляет существующие стереотипы о украинцах либо «колониальное мышление». Известный львовский интеллектуал, притом – также, как и Павлишин – вовлеченный в диалог с поляками, Тарас Возняк, даже сравнил Войцеха Смажовского с Лени Рифеншталь и назвал его человеком «абсолютно аморальным»⁵⁷. Также бывший министр иностранных дел Украины и влиятельный политик Борис Тарасюк, который в июле после Сеймовой резолюции отказался от поста председателя группы Верховной Рады по межпарламентским связям с Польшей в знак протеста, в октябре угрожал публично режиссеру запретом въезда на Украину⁵⁸. В результате фильм не был до момента написания этих строк показан в Украине, а сильное давление украинских властей на польское посольство принудило подчиненный последнему Польский институт в Киеве отказаться от планов даже закрытого сеанса фильма для украинских политических элит.

Как справедливо заметил Андрей Портнов: «В украинской политике, очевидно, просто нет людей, которые глубже разбирались бы в польской ситуации, понимали внутренний польский контекст и умели аргументированно, тактично и спокойно представлять Украину... Украина как государство катастрофически потеряла подходящий момент для любого вдумчивого воздействия на польскую дискуссию о Волыни»⁵⁹.

⁵⁷ Антиукраїнська політика для Польщі самовбивча // Незалежний культурологічний часопис «І». 29 жовтня 2016. http://www.ji-magazine.lviv.ua/2016/Voznyak_Antyukr_dlya_Polschy_samovbyvcha.htm. Последнее посещение: 13 января 2017 г.

⁵⁸ Пресс-релиз Польского Пресс-агентства (PAP) от 11 октября 2016 года, цит. в: *Były szef MSZ Ukrainy: «historiocentryzm» zagrożeniem dla stosunków polsko-ukraińskich / PAP. 11 października 2016.* <http://dzieje.pl/aktualnosci/byly-szef-msz-ukrainy-historiocentryzm-zagrozeniem-dla-stosunkow-polsko-ukrainskich>. Последнее посещение: 13 января 2017 г. Информация подтверждена автору также участниками встречи с Тарасюком.

⁵⁹ Пост на портале Facebook Андрія Портнова от 11 октября 2016 г. <https://www.facebook.com/andrii.portnov/posts/10154052300027615>. Последнее посещение: 13 января 2017 г.

Польская контр-реакция

Здесь нет места детально анализировать все польские отклики на резолюцию Сейма и на украинские реакции, но можно их подытожить следующим образом: Среди польских исследователей и комментаторов существует почти абсолютный консенсус по поводу того, что убийства на Волыни и в Галиции 1943-1944 гг. были спланированной УПА этнической чисткой польского населения – геноцидом. Единственная существенная разница между их взглядами состояла в том, что часть польских элит продолжала утверждать, что политической ошибкой было принятие резолюции именно в 2016 году, в то время как другие защищали это решение, указывая на скудный результат длящегося более 20 лет диалога с Украиной по этому вопросу и на необходимость реакции на украинскую политику памяти, хотя и понимали, что реакцией будет временное осложнение отношений, нежелательное для Польши и Украины.

При этом защитники резолюции выражали надежду, что резолюция будет полезна для очищения атмосферы во взаимных отношениях и демонстрации украинцам, как важен этот вопрос для поляков. По этому поводу так в своем интервью говорил президент Анджей Дуда: «Текущие политические интересы не должны заслонять необходимости оказания глубочайшего уважения жертвам Волынской резни и осуждения убийств как политического метода. Невозможно говорить о польско-украинском примирении без громкого представления правды о тех событиях. Мы назвали зло по имени. И теперь мы должны сделать следующий шаг и назвать по имени добро. Поэтому и моя инициатива, поддерживаемая президентом Порошенко, почтить память людей, которые в те времена защищали своих соседей – поляки украинцев, украинцы поляков, не взирая на последствия, а часто рискуя своей собственной жизнью»⁶⁰.

Наконец, некая группа комментаторов и многие депутаты, которые придерживаются националистических взглядов, особенно из политического движения «Кукиз 2015», имеющего парламентскую репрезентацию, призывали к ревизии политики по отношению к Украине. Они предлагали, чтобы польскую поддержку сделать зависимой от украинского отношения к Волынской резне.

Стоит отметить, что все эти польско-украинские дискуссии сопровождались инцидентами в Польше, связанными либо с hate speech по отношению к украинцам, либо с вандализацией украинских захоронений, либо с проявлениями высокомерного отношения к украинцам. Конечно, можно утверждать, что при волне украинской иммиграции в Польшу, превышающей миллион людей, такие инциденты неминуемы, и что украинские СМИ делали поспешные обобщения, а результаты опросов общественного мнения расходятся по вопросу роста либо падения симпатии поляков к украинцам. Все это верно, однако в течение 2016 года возникло много признаков того, что часть населения Польши подвергается анти-

⁶⁰ Интервью с Анджеем Дудой // *Polski Przegląd Dyplomatyczny*. 2016. № 1(67). Р. 21.

украинским настроениям. В СМИ часто доминировал абсолютный образ всех украинцев, мол поддерживающих УПА, а очень мало было попыток объяснения, особенно адресованных к нетребовательному, массовому зрителю или читателю, что культ УПА является результатом прежде всего антироссийских настроений в стране, роста патриотизма, невежества по отношению к истории, низкого уровня интеллектуальной дискуссии, а отнюдь он не означает одобрения убийств поляков.

Истоки кризиса и урок из него

На момент написания этих слов дискуссии продолжаются. Уже можно констатировать, что спор об интерпретации антипольской акции УПА превратился в настоящий конфликт памяти между поляками и украинцами и как таковой он сильно влияет на политические отношения между Польшей и Украиной. Видно, какие сильные эмоции пробуждает история. Видно также, какая может быть цена беспечности по отношению к истории и неспособности своевременно ее критически переосмыслить, характерной для украинских элит – напряжение на фоне прошлого с соседом в самое неподходящее время и уменьшение, таким образом, политических возможностей последнего оказывать нужную помощь.

Для трезвого наблюдателя событий является ясным, что «Волынская резолюция» польского Сейма была производной радикализации польского общественного мнения, вызванной с одной стороны нарастающей героизацией ОУН и УПА в Украине, проводимой украинским государством официальной политикой релятивизации характера волынских убийств и результатом недовольства в Польше ранней формулировкой резолюции 2013 года с эвфемизмом: «преступление, имеющее признаки геноцида».

Польская парламентская декларация 2016 года была также результатом разочарования итогами длящегося 20 лет диалога с украинскими историками по этому вопросу и упрямым отказом принять обоснованные результаты проведенных польскими и другими западными историками исследований, в том числе собранными свидетельствами живущих жертв этого преступления. Наложилась на эту ситуацию и недоразумения, возникшие на почве слабого знания международного права участников польско-украинских дебатов, прежде всего на украинской стороне, проявляющиеся в частности в распространенном, но очевидно неправильным понимании значения и употребления термина «геноцид» в Украине. Еще раз напомним, что действия, которых называют «геноцидом», не обязательно должны преследовать цели полного уничтожения всей этнической группы (как это было и в случае с Голодомором). Причиной геноцида может быть и желание достижения других целей, а массовое убийство невинных людей определенного

этнического происхождения либо национальности является только – как бы это ужасно не звучало – «средством» для достижения этих целей.

Ход волынской дискуссии указывает также на другие проблемы. Объективно более слабая позиция Украины – не только меньшие достижения украинских ученых в деле разработки темы, но и общее положение страны и нации, финансовый упадок и скудная материальная ситуация большинства украинцев, агрессия России, оккупация Крыма, война в Донбассе, экзистенциальный страх перед потерей своей страны и идентичности – все это склоняет, сознательно, а чаще несознательно, к реализации политики памяти, лишенной особых тонкостей, рассуждения моральных дилемм, стремящейся к построению черно-белой модели: патриот-изменник, защита-нападение, преступник-жертва, друг-враг и т.д. В этой ситуации Польша, демонстрирующая украинцам, что часть их национально-освободительного движения совершала тяжелейшие преступления, а украинцы были не только жертвами, но и «палачами», пробудила широкий слой разных resentiments, обид и комплексов. То что Польша в украинском историческом сознании – во многом неверно – представляется историческим гегемоном и силой, лишившей украинцев государственности, было добавочной подоплекой, из-за которой эмоции были особо бурными.

Волынская дискуссия 2016 года показала также, как трудно теми эмоциями овладеть даже людям доброй воли или профессиональным историкам. Это, в свою очередь, свидетельствует о том, что частый лозунг «Пусть историей займутся историки» не только не подходит к применению к настоящей проблеме. Это утверждение доказывает поверхностное понимание роли и важности вопросов, связанных с исторической памятью в современной политике.

В дискуссии 2016 года сработали хорошо знакомые социальной психологии механизмы психологической защиты. Речь идет об известных процессах вытеснения и отрицания – в данном случае конкретного видения истории. Суть этих механизмов сводится к одному – к уходу от мыслей, которые могли бы вызвать болезненную реакцию или же угрожать прежней целостности и идентичности личности или группы. Переосмысление Волынского преступления и роли в нём ООН могут поставить под сомнение не только образ Второй мировой войны и роли украинского националистического движения, но и интерпретацию других эпизодов украинской истории, в частности, сложившиеся представления о роли Польши в развитии украинской земель. Ее негативная оценка исторически играла ключевую роль для формирования современной украинской национальной идентичности.

Наконец, стоит вспомнить и о сугубо политических проблемах. Последние дебаты показали, что сеть контактов польских сегодня правящих консерваторов в Украине гораздо слабее развита, чем у сегодняшней польской оппозиции. К тому же, украинские комментаторы в силу преобладания в польской общественной жизни журналистов и интеллектуалов либерально-левого толка не только поддерживали контакты преимущественно с такими людьми, но и до сих пор пред-

почитают общаться прежде всего с ними, а не с людьми иных взглядов. В этих обстоятельствах неудивительно, что украинский медиальный и интеллектуальный мейнстрим принял взгляды либеральных польских элит – как на диалог с Украиной, так и на польскую идентичность – как некое проявление сложившегося в Польше устойчивого и неоспоримого консенсуса. Когда же оказалось, что в действительности единомыслия нет, украинский мейнстрим перестал понимать логику польских политических процессов и частично начал их интерпретировать в категориях конспирологии.

Таким образом, Волынская дискуссия 2016 года – это также всеобщий урок о том, как вести исторический диалог: он должен опираться на скалу, а не строиться на песке. Очевидно тоже, что диалог стоит интенсифицировать, добавить дискуссию о методологии и аксиологических вопросах, о ценностях, которые должны лечь в основу исторических оценок. Стоит также вовлечь в него интеллектуальные круги, до сих пор мало активные. В итоге, волынские дискуссии можно рассматривать как своего рода диагностику последствий польско-украинского диалога, обнаружившую предрассудки, страхи и фобии по обе стороны Буга. В Украине они возникли в основном среди элиты, особенно из Галиции, а в Польше – в частности среди широких слоев населения, в том числе политически неопытной молодежи. Они показали также живучесть предрассудков и непонимания даже среди тех украинских интеллектуалов, которые ранее работали в сфере интеллектуального посредничества между Польшей и Украиной. В меньшей степени эта проблема относится к полякам, занимающихся Украиной. Положительным сигналом на этом фоне была реакция официальных органов украинского государства в форме декларации Верховной Рады – на фоне эмоций общественного мнения она была весьма умеренна и обоснованно обращала внимание на контекст, в частности, на сложное для Украины время, когда была принята польская декларация.

Last but not least, весь вопрос глорификации ООН только на основе того, что члены этой организации хотели независимой Украины, без рассуждения о методах достижения этой цели, иллюстрирует запоздание украинских нациотворческих процессов, вследствие чего доминируют представления о роли исторической науке и историка для общества, признаваемые в западных странах устаревшими либо националистическими. Дополнительную роль играют особенности постсоветской украинской политической, интеллектуальной и научной культуры, в том числе распространенное в Украине представление о необходимости существования некоего «суверенитета по отношению к истории» и необходимости его защиты.

Суверенитета по отношению к истории, однако, не существует. Фильм Войцеха Смажовского может быть в этом контексте неким «game changer» (т.е. фактором, меняющий всю игру). Этот фильм – выдающееся произведение искусства и, пожалуй, еще лучше, чем фильм Вайды о Катыни. Он говорит об огромной силе влияния художественных произведений на политику. *Волынь 1943* в конечном

счёте, наверно, и внесет свой вклад в трансформацию волынских дискуссий во внутриукраинском обсуждении государственной политики памяти и тех ценностей, которые она – либо сознательно, либо непроизвольно – возвеличивает. Фильм, может быть, даже повлияет на отношения Украины с Польшей и, в какой-то мере, с Западом.

Уже сегодня можно констатировать, что резолюция Сейма 2016 года и бурная дискуссия, которая ее сопровождала в Польше и Украине, а также фильм Смажовского *Волынь 1943* увеличили осознание украинской общественностью того, что с деятельностью ОУН и УПА есть, мягко говоря, проблемы. Поэтому можно надеяться на то, что после напряженных дебатов 2016 года дальнейшие украинские дискуссии станут более взвешенными. Они должны усилить понимание того, что готовность к безоговорочному осуждению, полному исследованию и адекватному освещению таких массовых преступлений, как Волынская резня, являются фундаментом политической культуры европейских наций, а также индикатором морального состояния каждого общества.